

Бай Ифань занял место в середине очереди. Мужчина-наблюдатель проверял пропуска, а женщина держала металлоискатель.

На штанах Бай Ифаня была металлическая застёжка, и, когда ее просканировали, раздался звук «бип-бип-бип». Бай Ифань вдруг почувствовал, что он не на экзамене, а в аэропорту, проходя досмотр, и вот-вот взлетит в небо.

Это странное чувство не покидало его в течение следующих двух с половиной часов.

После экзамена, выйдя наружу, он увидел, что снаружи по-прежнему было полно людей, и стало еще жарче. Некоторые ученики обсуждали ответы.

Бай Ифань не обращал на это внимания, держал пенал и шел вперед, издали увидев множество родителей, уже ожидающих снаружи.

В этот момент подбежал Джеймс-Морковка:

— Фанфань, в этом году сочинение было на тему, и кто-то в моей аудитории использовал его как заголовок. Как ты сдал?

Китайский язык был сильной стороной Бай Ифаня, и он справился хорошо, только в сочинении немного рискнул. В этом году тема была «Гармония». Бай Ифань не выбрал самый безопасный вариант — эссе, а написал повествовательную прозу.

Когда писал, не заметил, а теперь немного пожалел.

Но забывать после экзамена — это хорошая черта. Бай Ифань твердо придерживался этого.

Бай Ифань спокойно сказал:

— Морковка, что ты будешь есть на обед?

На обед Бай Ифань снова ел карпа. Однако свиные ножки мама Бай разобрала, добавила огуречные ломтики и полила соевым соусом. Также был суп из тыквы и морских водорослей.

Никто в доме Бай не спрашивал, как он сдал. Бай Ифань пообедал, высокомерно приказал Бай Кэфэю:

— Разбуди меня в два.

Затем Бай Ифань спокойно поспал, пока Бай Кэфэй не разбудил его, ткнув.

В три часа дня был экзамен по физике, и наблюдатели были те же, что утром. Бай Ифань снова прошел досмотр и «взлетел».

Через десять минут после начала экзамена ученик перед ним еще не пришел. Мужчина-наблюдатель стоял у двери, нервничая и ходя кругами.

Бай Ифань очень хотел сказать учителю, чтобы тот не волновался, этот парень просто проспал и скоро приедет на полицейской машине.

Вскоре издали послышался звук сирены, почти одновременно с последним словом объявления «До начала экзамена осталось пятнадцать минут, опоздавшие не допускаются», ученик вошел в аудиторию.

Мужчина-наблюдатель проводил парня до места, обмахивал его и попросил дышать тише. Затем женщина-наблюдатель с металлоискателем стояла рядом с ним и просканировала его сверху донизу.

Но звука не было.

Бай Ифань поднял глаза и увидел, что индикатор металлоискателя не горел.

На середине экзамена по физике пришли несколько наблюдателей, которые задержались у окна.

Кроме экзамена по физике, на экзаменах по математике и химии также приходили наблюдатели.

Химия была последним экзаменом.

18-го числа в четыре тридцать прозвенел звонок, сигнализирующий о завершении экзамена, и Бай Ифань положил ручку.

Все закончилось.

Бай Ифань сидел на месте, пока в аудитории не осталось никого, и только тогда встал и вышел. Снаружи уже было море радости.

Неважно, как сдали, с этого момента и до объявления результатов — время праздника.

Бай Ифань вышел и увидел Бай Кэфэя. Бай Кэфэй терпел три дня, и на последний экзамен наконец смог прийти.

Бай Кэфэй сказал:

— Наконец-то все закончилось, что хочешь поесть дома?

Бай Ифань ответил:

— Молочное мороженое.

Бай Кэфэй растерялся.

В обед Бай Ифань видел, как Бай Кэфэй ел «Факел», и знал, что молочное мороженое уже закончилось. Он сделал это нарочно.

Проходя мимо магазина, Бай Кэфэй, скрипя зубами, опустошил карманы, купил 23 мороженых, взял одно для Бай Ифаня, а себе — одно. Остальные понес домой.

Бай Ифань вернулся домой, съел мороженое и лег спать. Спал, пока Чэн Ихао не разбудил его.

Бай Ифань был в ярости:

— Что тебе нужно?!

— Как сдал? Пойдем завтра в интернет-кафе? — Глаза Чэн Ихао светились, как лампочки, пика-пика.

— Не пойду! Я хочу спать! — Бай Ифань был невозмутим.

Чэн Ихао сопротивлялся:

— Эй...

Бай Ифань был безжалостен:

— Заткнись! Эй, кто-нибудь, вытащите его и казните!

Сказав это, Бай Ифань упал на кровать, задрал попу и перевернулся, продолжая спать.

Чэн Ихао опешил.

«Это лунатизм или просто срыв после экзаменов? В любом случае, лучше не связываться».

Чэн Ихао замолчал и вышел.

Бай Кэфэй как раз собирался вернуться в школу, взял два мороженых и вышел вместе с Чэн Ихао.

— Дачэн, экзамены в этом году были сложные? — Бай Кэфэй протянул мороженое Чэн Ихао. — Как ты сдал?

— Не сложные, проще, чем на втором пробном. Я сдал неплохо, — Чэн Ихао скромно сказал. — Должно быть, семьсот баллов.

Китайский язык, математика и английский — каждый по 150 баллов, физика и химия — по 100, политика — 80, общий максимальный балл — 730.

Бай Кэфэй сказал:

— Тогда мы будем однокурсниками.

Чэн Ихао улыбнулся до ушей, но тут же спросил:

— Старший Кэфэй, как Фаньфань сдал? Он даже не хочет со мной разговаривать.

— Не знаю, — Бай Кэфэй тоже был озадачен. — Но экзамены уже позади, неважно. Приходи к нему иногда поиграть.

— Но я только что спросил, пойдет ли он завтра в интернет-кафе, и он не хочет, — Чэн Ихао жалобно сказал. — Послезавтра утром в восемь нужно вернуться в школу за аттестатом и выпускными фотографиями. Может, тогда я снова приду и позову его с собой.

Бай Кэфэй кивнул:

— Это хорошая идея.

К сожалению, 20-го числа Чэн Ихао снова пришел в школу один. Бай Ифань утром был в полусне, позвонил Чэн Ихао и попросил его забрать аттестат и выпускные фотографии, а также позвонил учителю Чжао, чтобы сообщить об этом.

Видимо, после экзаменов напряжение, длившееся три месяца, исчезло. Бай Ифань сначала

просто был в полусне. В обед папа и мама Бай были на работе, и Бай Ифань лениво сварил три яйца.

Не будь дураком, и не умрешь.

Мама Бай вернулась вечером. Бай Ифань уже горел так, что не узнавал даже маму.

В полусне Бай Ифань прошел досмотр и «взлетел». Он услышал, как кто-то спросил:

— Куда ты идешь?

Бай Ифань ответил:

— Иду посмотреть на Бай Кэфэя.

Тот очень удивился:

— Твоего брата?

Бай Ифань очень разозлился:

— Тебе можно смотреть на своих умирающих возлюбленных, а мне нельзя смотреть на ищущего смерти брата?

Сказав это, Бай Ифань понял, что он уже обулся, и толкнул дверь. Бай Ифань шагнул вперед, спустился по лестнице. Шаги, преследовавшие его, были довольно громкими. Как раз подъехал лифт, Бай Ифань ворвался в него, оставив того снаружи.

В подземном гараже Бай Ифань стоял перед своим разбитым «Ленд Ровером», услышав в гараже звук «пиф-паф», и сел в машину.

Тот постучал в окно:

— Послушай меня!

— Не буду! — Бай Ифань проявил наглость, нажал на газ, и машина поехала.

Бай Ифань подумал: «Пусть ты раньше ничего не рассказывал, теперь мне это не интересно! Я пойду в школу №1 и найду кучу возлюбленных! Увидимся на четвертом курсе, чтоб ты сдох».

— Ифань! Бай Ифань! — Тот, кажется, еще что-то сказал.

Бай Ифань не расслышал, он смотрел в зеркало заднего вида:

— Иди ты к черту!

Затем Бай Ифань проснулся, открыл глаза и увидел лицо мамы Бай, увеличенное до огромных размеров.

Мама Бай сказала:

— Мелкий заяц, еще и мать ругаешь?

Бай Ифань растерялся.

Бай Ифань притворился слабым:

— У меня болит голова.

— Ты еще знаешь, что болит! Почему не позвонил мне, когда у тебя была температура! Или не знаешь, что у папы есть телефон? Ты даже бредил! Ты знаешь это?! — Мама Бай ругала, одновременно забирая что-то с головы Бай Ифаня.

Бай Ифань взглянул. Это был сине-белый пакет, с четкими красными и синими буквами на этикетке.

Бай Ифань сказал:

— Мое мороженое!

— Иди ты к черту с мороженым! — Мама Бай была в ярости. — С температурой еще и о мороженом думаешь! Почему не подумал о лекарствах!

— Я принял, анальгин, — Бай Ифань оправдывался. — Потом еще и аспирин принял!

— Аспирин и анальгин можно принимать вместе?! Несовместимость препаратов!!! — Мама Бай вскочила и потянула Бай Ифаня. — Вставай, в больницу!

— Не пойду, — Бай Ифань боялся врачей. — Сейчас я чувствую себя отлично, точно сбил температуру.

Мама Бай не слушала, встала и потянула Бай Ифаня.

В этот момент вернулся папа Бай.

Папа Бай, войдя в дом, закричал:

— Фаньфань дома? Дачэн сказал своему папе, что днем в дверь никто не открывал, и принес аттестат и выпускные фотографии мне...

Войдя в комнату, он как раз увидел, как мама Бай тащит Бай Ифаня за лодыжку, вытаскивая его из кровати.

Не был дома в обед + мама Бай его бьет = сделал что-то плохое, и мама Бай обнаружила это. Папа Бай разозлился:

— Бай Ифань, что ты натворил?

Мама Бай, как тигр, добавила:

— Этот мелкий заяц принял анальгин и аспирин вместе и отказывается идти в больницу!

Папа Бай опешил.

— Температура точно сбилась! — Бай Ифань был очень обижен, вытащил термометр, который все это время держал, и поднес к лицу мамы Бай. — Смотри, тридцать шесть градусов... ээ...